

Все взгляды обратились к двери. Кто-то вошел. Это была старая госпожа Лу, Нин Цин.

В том году история любви между красавицей номер один города Нин, Нин Ци, и президентом корпорации Лу, Лу Шаомином, стала достойной похвалы историей, похожей на сказку. Они прожили в браке все эти годы, пока оба не стали беловолосыми.

Вошла старая госпожа Лу. Она уже постарела за все эти годы, но оставалась в добром здравии, и все еще можно было увидеть ее красоту из юных лет.

В главном зале поднялся шум.

"Это Старая Госпожа Лу, Старая Госпожа Лу здесь!"

Лу Цзиньвэнь посмотрел в сторону, его высокая фигура замерла. Он сильно нахмурился и недовольно сказал: "Мама, что привело тебя сюда?".

Старая госпожа Лу бросила взгляд на своего сына и холодно хмыкнула. "Я боялась, что ты умрешь, если я не приду!"

Лу Цзиньвэнь молчал.

Старая госпожа Лу больше не смотрела на Лу Цзиньвэня. Она подошла к Линь Сюаньцзи и заботливо улыбнулась ей. "Сюаньцзи, ты все еще помнишь меня?"

Линь Сюаньцзи посмотрела на Старую Госпожу Лу, и ее сердце наполнилось теплом. Она помнила, конечно, помнила. В тот год она, как дура, бегала за Лу Цзиньвэнь. Старой госпоже Лу она очень понравилась, и она относилась к ней как к родной дочери.

После этого их отношения изменились в худшую сторону. Старая госпожа Лу впервые в жизни дала Лу Цзиньвэню пощечину. Из-за нее отношения старой госпожи Лу и Лу Цзиньвэня испортились. Опустошенная, старая госпожа Лу покинула столицу и эмигрировала в другую страну. После этого она уехала на 10 лет.

У Линь Сюаньчжи была жестокая жизнь. В детстве у нее не было ни матери, ни родственников. Именно старая госпожа Лу дала ей почувствовать материнскую любовь и тепло. Она глубоко уважала и любила старую госпожу Лу в своем сердце.

Линь Сюаньцзи изогнула губы вверх. "Старая госпожа, как вы поживаете? Прошло много лет с тех пор, как мы виделись. Как я посмела забыть?"

Старая госпожа Лу протянула руки Линь Сюаньцзи и по-матерински похлопала по ним. "Какой хороший ребенок. Жаль, что нам не хватило судьбы, чтобы стать матерью и дочерью".

От этих слов на глаза Линь Сюаньцзи навернулись слезы. Старая госпожа Лу втянула руки и махнула ей рукой. "Сюаньцзи, ты должна уйти первой".

Вот так просто старая госпожа Лу позволила Линь Сюаньцзи уйти.

Выражение лица Лу Цзиньвэня сразу же потемнело, и он возмущенно воскликнул: "Мама!".

Телохранители у двери немедленно отреагировали, не давая Линь Сюаньчжи уйти.

Но Старая Госпожа Лу даже не оглянулась. Она холодно рассмеялась, ее острые глаза

смотрели на телохранителей. Ее аура была подавляющей. "Сюаньцзи, ты можешь просто уйти. Кто посмеет заставить тебя остаться, когда я здесь? Я еще не умерла, поэтому я все еще отвечаю за все дела в семье Лу!"

С этой фразой все телохранители опустили головы и отошли в сторону.

Сердце Линь Сюаньцзи захлестнула волна тепла. "Старая госпожа, тогда я уйду первой".

С этими словами она повернулась и ушла.

Цзюнь Мошэн последовал за ней и тоже ушел.

...

Когда Линь Сюаньцзи ушла, Лу Цзиньвэнь сразу же источил волны холодного, ужасающего гнева. Он бросился к Старой Госпоже Лу. "Мама, почему ты позволила ей уйти?"

Старая госпожа Лу посмотрела на Лу Цзиньвэня и бросила ему в ответ фразу. "Неужели ты думаешь, что твое самоистязание с пистолетом заставит ее остаться?"

Лу Цзиньвэнь замолчал. Выражение его лица уже было до крайности отвратительным.

"Слушай, раз ты не смог заставить ее остаться, почему бы просто не отпустить ее? Сюаньцзи сейчас как песок. Чем крепче ты будешь пытаться удержать ее, тем быстрее она выскользнет из твоих рук".

Лу Цзиньвэнь холодно фыркнул. "Как только я отпущу ее, она полностью вытечет из моей руки".

Старая Госпожа Лу выпрямила спину и бросила на Лу Цзиньвэня косой взгляд. Она холодно отругала его: "Как мы с твоим отцом родили такую дуру?"

Лу Цзиньвэнь молчал.

Выражение его лица было мрачным до невозможности. Даже в детстве он всегда не мог справиться с матерью.

Через несколько секунд он сердито сказал: "Мама, ты слишком много!".

Старая мадам Лу холодно рассмеялась. "Слишком много? Куда может бежать Сюаньцзи? Хм... Теперь, когда я вернулась, конечно, у меня будут свои методы, чтобы заставить ее остаться". Перед тобой сейчас стоит могущественная женщина, и ты должен выказывать свое уважение. Ты слеп, если не глуп!"

Лу Цзиньвэнь был ошеломлен, затем его глаза загорелись. Он посмотрел на свою мать, взгляд говорил: "Неплохо".

Старая госпожа Лу ответила ему взглядом. Ты мой биологический сын, кому мне помогать, если не тебе?

"Мама!" Лу Цзиньвэнь вцепился в руку Старой Госпожи Лу, обрадованный и облегченный одновременно.

Старая госпожа Лу лучезарно улыбнулась. "Давайте пойдем в сад Ланьшань и посмотрим, кто

пытается навредить моим внуку и внучке. Верно, я слышала, что муж Мо'эр Гу Мохань осмелился выбрать мачеху для моего правнука Ниуню?"

Лу Цзиньвэнь кивнул. Верно. Я всегда считала этого сопляка Гу Мохана бельмом на глазу. Мама, я обязательно преподам ему хороший урок позже!"

"Как скажешь".

"Мама, почему папа не вернулся?"

"Твой папа хочет прожить еще несколько лет и не хочет тебя видеть".

Лу Цзиньвэнь, "..."

На самом деле, старый мастер Лу был чем-то занят в своей компании и не мог вернуться с ней. Нежелание видеть своего непослушного сына также могло быть причиной.

...

Лу Цзиньвэнь и старая госпожа Лу сели в длинный роскошный автомобиль бизнес-класса, и он начал двигаться к окраине деревни.

В этот момент Лу Цзиньвэнь посмотрел в сторону и сквозь светлое окно машины увидел знакомый роскошный автомобиль, припаркованный у обочины. Это был пуленепробиваемый президентский автомобиль страны Z.

Это были Цзюнь Мошэн и Линь Сюаньцзи.

"Остановите машину!" приказал Лу Цзиньвэнь низким голосом.

"Да, сэр."

Роскошный бизнес-автомобиль затормозил.

Один из подчиненных выходил из аптеки с мазью в руке.

Лу Цзиньвэнь нахмурилась. Она повредила спину, когда он толкнул ее на комод. Он потянулся, чтобы открыть дверь машины, и подошел к ним.

В пуленепробиваемом президентском автомобиле страны Z Линь Сюаньцзи и Цзюнь Мошэн сидели сзади. Цзюнь Мошэн взял у подчиненного мазь и сказал: "Линь Сюаньцзи, позволь мне помочь тебе нанести это".

"Ничего страшного, Мошэн, я и сам справлюсь".

Линь Сюаньцзи отказала ему, потому что у нее была ранена поясница. Сегодня на ней было длинное платье, и единственным способом нанести мазь было либо задрать платье, либо опустить молнию. Ей пришлось обнажить свое тело.

Цзюнь Мошэн тоже это понял. Он тепло улыбнулся и сказал: "Сюаньцзи, ты все еще боишься, что я подсматриваю за тобой?"

Слова Цзюнь Мошэна заставили Линь Сюаньцзи еще больше смутиться. Они уже были

близкими друзьями на протяжении десятилетий, не было никакой необходимости в том, чтобы они обо всем этом думали.

Линь Сюаньцзи улыбнулся. "Хорошо, Мошэн, помоги мне расстегнуть молнию на платье".

Она повернулась.

Цзюнь Мошэн поднял руку, чтобы потянуть за молнию.

Прежде чем он успел это сделать, большая рука открыла дверь машины, и глубокий голос прервал их. "Что вы двое делаете?"

Цзюнь Мошэн сделал паузу и оглянулся. Лу Цзиньвэнь стоял на улице, держась одной рукой за дверцу машины, а другой за карман. Он опустил спину и свирепо смотрел на них своими миндалевидными глазами.

Как будто... он только что поймал их на злодеянии!

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2195772>